

Прошло всего несколько часов, как мы вышли с Конохи, а я уже мечтаю вернуться назад. И зачем только Кушина хотела, чтобы я пошел вместе с этими двумя? Нет, я не спорю, Джирая умеет и знает много, только вот своими знаниями, он не торопится делиться. Может я и придираюсь, но если верить рассказу Наруто о том, как проходил его месяц тренировок... тот ему ничего кроме призыва и парочки свитков с описанием печатей не дал! Более того! Он каждый раз старался скрыться и поподглядывать за девушками! Правда, в девяти из десяти случаев, он наткнулся на крайне недовольную подобным Кушину, которая поблизости от добе тренировалась сама и тренировала Карин... стоит ли говорить, что после тому неслабо перепадало? И не только от Кушины с Карин, но и от крайне злого из-за подобного Наруто. А ему все равно! Правда, на какое-то время этого внушения хватало и он начинал помогать Наруто, жаль, что ненадолго и после все начиналось сначала. Жалкое зрелище... и это один из Тройки Великих Санинов? Если бы не просьба Кушины, я бы и с места не сдвинулся. По мне так было больше пользы, если бы я остался в Конохе.

Мда... мое настроение все сильнее и сильнее падало и, судя по всему, не у одного меня. Вон Наруто уже практически не улыбается и прекратил требовать у этого извращенца научить чего-нибудь новому. Понял видимо, что отговорка «все во время привала» или «доберемся до гостиницы» не просто для вида, а категоричный ответ (пусть и несколько смягченный), что нас учить не собираются. Хм... я сомневаюсь, что Кушина не догадывалась об этом. Я понимаю еще, зачем она настояла на том, чтобы с этим стариком отправился Наруто. Наверняка хотела его отвлечь от смерти Сандайме и заодно хотела познакомить с будущей Годайме, ведь если мне не изменяет память их Клан родственный. Имея таких знакомых, будет гораздо проще вернуть наследство, да и жить станет определенно проще. Но это не объясняет, зачем она попросила отправиться меня? Я тут вообще каким боком? Наши Клан не сильно то и дружили, я явно буду лишним!

Ладно, все вопросы подождут. Мы уже добрались до первого городка на своем пути. Если верить Джирае, Цунаде тут видели в последний раз. Остается только надеяться, что это правдивая информация, а не очередная попытка старого извращенца найти занятие повеселее. Вот черт! Накаркал! Стоило заказать номер и еду, как этот хмы... славный старик озадачил нас медитациями и сбежал. И это обещанные тренировки? Вернется — убью! И судя по покрасневшим глазам у Наруто... он полностью разделяет мое желание. Ну, а пока стоит последовать совету старого извращенца и сесть медитировать. Это поможет успокоиться и вернуть себе равновесие.

Спустя еще час, когда мы закончили медитацию и неспешно поглощали принесенный ужин, Наруто вдруг на несколько секунд замер, а после повернулся ко мне и сообщил: — Саске, со мной только что связалась Куши-не. Она в этом городе и скоро присоединится к нам, — после непродолжительной паузы, добавил. — Она казалась несколько взволнованной и обещала что-то рассказать, как появится.

— Хм... не нравится мне это, — высказался я.

— Например? — приподняв вопросительно бровь, любопытствовал мой друг.

— Ты помнишь, как она настойчиво отправляла нас вместе с Джирей? — вопросом на вопрос ответил я и, видя скривившегося Наруто, кивнул. — Вот-вот! Она буквально навязала меня к вам в компанию, а тебя заставила пойти с этим извращенцем. Или ты будешь отрицать это?

— Нет, — покачал головой Наруто. — Она попросила меня пойти с эро-санином для того, чтобы я помог убедить стать Хокаге некую Цунаде Сенджу. Причем она рассказала о ней, только общие данные и предпочла воздержаться от пояснений и каких-либо советов, ограничившись фразой «делай то, что велит сердце».

— Весьма расплывчато, — протянул я.

— Да что гадать! — возмутился Наруто. — Куши-не уже близко, вот у нее и спросим.

— Пожалуй, больше ничего другого нам и не остается, — пришлось согласиться мне.

Прошло не так уж и много времени, когда в нашу дверь постучали, только вот судя по взгляду Наруто, это была не Кушина. Ей вообще бы стучаться не пришлось, Наруто бы почувствовал ее приближение и сам бы кинулся к двери. Все-таки... он к ней сильно привязан и после того, как она обрела тело, это стало еще заметней, вернее это стало заметней остальным, ведь теперь исчезла обязанность прятаться, они постоянно на виду и подобное бросается в глаза. Я ему порой из-за этого сильно завидую, я ведь не могу так открыто выражать свои чувства в отношении к ней. Впрочем, эти мысли лишь пустая трата времени, ведь посетители и не думают уходить и все так же настойчиво барабанят в дверь. Похоже, придется открывать. К двери мы с Наруто подходим одновременно. Короткий обмен взглядами и вот добе открывает дверь.

— Итачи, — вырывается у меня против воли, когда я вижу тех, кто пришел. Шаринган загорается против воли, я хочу понять, не иллюзия ли это.

— О? Так это ваш братишка, Итачи-сан? — спросил стоявший за спиной ни-сан синекожий мужчина. — А вы похожи.

— Зачем ты пришел? — стараюсь сделать голос как можно равнодушной и холодной, спрашиваю я, одновременно подавая знак Наруто, что нам следует сбежать, как только появится возможность.

— Я пришел за джинчурики Кьюби, — скользая по мне безэмоциональным взглядом отозвался ни-сан. — Ты мне не интересен.

— А, вот как, — пожимаю плечами и команду. — Наруто, уходим!

Как все же хорошо, что мой друг Узумаки! Он легко смог создать барьер, что мешал проникнуть в нашу комнату, тем самым выигрывая нам необходимое время. Вернее я так думал, пока удар со спины не впечатал меня в стенку пробивая ее и я вылетел в коридор впечатываясь в следующую. Те, кто пришел со стороны двери, были лишь водными клонами. Слышу глухой удар совсем рядом, судя по всему, с Наруто поступили аналогично. Однако

повернуть голову и проверить мне никто не дал. Итачи схватил меня за шею и заставил смотреть в глаза. Мгновение и я в уже печально знакомой мне иллюзии, где раз за разом ни-сан показывает мне, как он уничтожает наш Клан.

— Какая жалкая ложь, ни-сан, — холодно говорю я и разрушаю гендзюцу.

— Ты так в этом уверен? — равнодушный голос за спиной.

— Нет, — отзываюсь я, но поворачиваться не тороплюсь. — Я просто знаю, — красноречивое молчание за спиной заставляет меня хмыкнуть и продолжить. — Ты оставил слишком много зацепок и неясностей, ни-сан. Будь все так, как ты планировал... мне стыдно это говорить, но я бы даже не догадался. Тем более мне прикрепили довольно интересную закладку, которая сильно снижала критичность мышления и внушала интересные мысли.

— Что же повлияло на твое мнение? — наконец-таки раздался вопрос.

— В мою жизнь вошло несколько шептунных Узумаки, которые смогли уничтожить как остатки твоего гендзюцу, так и прикрепленную к нему закладку, — с усмешкой поворачиваюсь. — Старшая из них — Кушина, задала мне достаточно интересные вопросы после этого. Знаешь, ни-сан? — спрашиваю я и вижу тень заинтересованности в глазах Итачи. — Я нашел на них ответы, хотя поверил в это не сразу. Неприятные ответы, но свои.

— Вот поэтому ты наивен, — сообщил мне ни-сан на мгновение, прикрывая глаза и давая мне возможность вынырнуть в реальный мир. — Наивный и глупый отото. Ты слаб, а знаешь почему?

— Ему не хватает ненависти, — послышался знакомый, полный насмешки голос, и, ни-сану

пришлось уворачиваться от тессена с прикрепленной к нему цепью. Впрочем, не только нисану, но и его напарнику, а знакомый голос продолжает. — Верно, Итачи?

— О? Ты проследила за нами, девчонка? — хмыкнул синегокожий мужик.

— Нет, Хошигаки Кисаме, бывший член Семерки мечников Тумана, — хмыкнула Кушина. — Я просто стремилась побыстрее догнать отото, но, как видим, генину не сравниться в скорости с двумя нукенинами ранга-S.

— Знаешь кто мы и все равно вмешалась? — ехидно спросил Хошигаки.

— Я бы не стала вмешиваться, если бы один самоуверенный типус, не решил вновь использовать на Саске Тсукуеми, — пожимает плечами в ответ Кушина. — У меня нет никакого желания второй раз подряд за эту неделю нивелировать воздействие высокоранговых гендзюцу, тем более, после установки Джуина, — хмыкает и разводит руки в стороны и одновременно с этим, я замечаю, как начинают работать остатки барьерных печатей Наруто, которые отсекают нас от противников. — Увы, но подобное для разума не проходит бесследно, а если с ним что-то случится... Рен и Юки меня со свету сживут за любимого братика. Малышкам будет сложно пояснить, что я была бессильна.

— Итачи-сан, а разве кроме вас и вашего брата остались еще Учихи? — оскалился Кисаме и я только сейчас заметил, что от Кушины тянется тонкая вязь символов. Судя по всему, что-то из ее арсенала фуина, в противном случае я даже не представляю, почему нас еще не убили. Хотя... не только фуин, судя по едва заметной оранжевой дымке, что идет от символов, чакра на их удержание тратится Курамой.

— О! Не волнуйтесь, Кисаме-сан! — одарила она его лучезарной улыбкой. — Рен и Юки были вызволены нами от работоторговцев во время прошлой миссии. Когда выяснилось, что они ничего не помнят и, судя по найденной документации, хорошо, что не помнят, парни решили забрать их с собой, а чтобы их не отдали в приют, приняли каждый по одной в свой Клан, благо стать куноичи они могут.

— Хо! Так они не Учихи? — развеселился Кисаме. — Какой у вас сердобольный братик, Итачи-сан!

— Одна Учиха, а одна Узумаки, — хмыкнула едва слышно в ответ Кушина и бросила странный взгляд на ни-сана. — Впрочем, это не так важно, Кисаме-сан. Предлагаю разойтись миром, ведь вряд ли вы хотите сражаться с одним из санинов?

— Так ты меня заметила? — послышался с другой стороны коридора голос, и я увидел выходящего из-за угла Джираю с девушкой на плече. — Как давно?

— С самого начала, — взгляд и голос стали ледяными. — И мы еще поговорим о том, что вы не вмешались сразу.

— Не злись ты так, Кушина, — занервничал санин. — Я бы вмешался, стань ситуация критической.

— То есть вы считаете, что сейчас она ею не является? — усмехнулась в ответ она и так далекий от дружелюбия взгляд еще сильнее потяжелел. — Для вашего сведения, если бы не эти печати, — небрежный кивок на уже начавшие распадаться символы, — то парней бы уже покалечили. Да и они продержатся еще только пару мгновений. Самехада — удивительный меч.

— Уходим, Кисаме, — раздался холодный голос моего ни-сана.

— Но, Итачи-сан! — попытался возразить синекожий здоровяк.

— Нам не справиться с санином, — оборвал его возражения Итачи. — Уходим.

— Не позволю! — отреагировал Джирая. — Кучиёсе: Гамагучи Шибари*.

Смотреть на то, как все стены заволакивает странной, даже на вид противной субстанцией, было неприятно. Впрочем, эта техника не смогла задержать их надолго и спустя несколько мгновений незваные гости выбрались сквозь созданный с помощью черного пламени проход.

— Хм... ушли, — констатировала Кушина и, повернувшись к нам, добавила. — Ну и скатертью дорожка, преследовать не будем, да и ваши раны нужно посмотреть.

— Хай! — хором отозвались мы, прекрасно понимая, что отказаться не получится.

Продолжение следует...

Примечания:

* - ("Призыв: Ловушка жабьего рта") - Кучиёсе-но-дзюцу, с помощью которого Джирайя призывает желудок гигантской жабы с горы Мьёбокузан. Джирайя способен контролировать действия пищевода и управлять им, тем самым он может с легкостью захватить оппонента.